

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 37 (091)

<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-3-133-141>

ИСТОРИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА И РЕАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЬСКИХ КАДРОВ НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КЛАССОВ

Валентина Ивановна Ревякина

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия, Revyakinavi@tspu.edu.ru

Аннотация

Анализируется генезис и поступательное развитие в российском государстве феномена педагогических классов как одного из возможных способов подготовки учительских кадров. Отмечается, что статусная позиция педагогического класса всегда напрямую зависела от историко-политических этапов государственного устройства страны, социальных, идеологических, финансово-экономических и региональных условий. Указывается гендерное и профессиональное предназначение выпускниц дополнительного восьмого педагогического класса дореволюционной женской гимназии в зависимости от статусного положения семьи. Выявлена социально обусловленная динамика содержательного наполнения учебных планов гимназий с педагогическими классами. Показаны альтернативные варианты и формы подготовки педагогических кадров без высшего образования в советский период 1920–1970 гг. В условиях дефицита квалифицированных специалистов с университетским образованием страна была вынуждена провозгласить цель ускоренной подготовки педагогических кадров средней квалификации вместо работников, совсем не имеющих никакой педагогической подготовки. Акцентируется цель деятельности двухгодичных педагогических классов образца 1990–2000-х гг. как подготовка абитуриентской элиты для педагогических вузов. Отмечена историческая закономерность: деятельность педагогических классов на каждом социально-политическом этапе определяется общественными запросами рассматриваемого хронологического периода. Выявлены разные формы профориентационной работы со старшеклассниками и их результативное влияние на педагогическую деятельность в российских школах конца XX в.

Ключевые слова: *гимназия, педагогические классы, общеобразовательная школа, система образования, учительские кадры, учебные планы, виды педагогических практик*

Для цитирования: Ревякина В. И. Историческое взаимодействие образовательной политики государства и реальной подготовки учительских кадров на примере развития педагогических классов // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2022. Вып. 3 (43). С. 133–141. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-3-133-141>

HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION

Original article

HISTORICAL INTERRELATION OF THE EDUCATIONAL POLICY OF THE STATE AND REAL TRAINING OF TEACHERS ON THE EXAMPLE OF PEDAGOGICAL CLASSES

Valentina I. Revyakina

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation, Revyakinavi@tspu.edu.ru

Abstract

This article analyzes the genesis and progressive development of the phenomenon of pedagogical classes in the Russian state as one of the possible ways to train teachers. It is noted that the status position of pedagogical classes has always directly depended on the historical and political stages of the state structure of the country, on socio-ideological, financial, economic and regional conditions. It turns out that the gender and professional purpose of graduates of the additional eighth pedagogical classes of the pre-revolutionary women's gymnasium, depends on the status of the family. Alternative options and forms of teacher training without university education in the Soviet period 1920–1970 are shown. In conditions of shortage of qualified specialists with university education, the country was forced to proclaim the goal of accelerated training of teachers of intermediate qualifications instead of workers who do not have any pedagogical training at all. The purpose of the activity of two-year pedagogical classes of the 1990–2000 model is emphasized as the preparation of elite applicants for pedagogical universities. It is noted as historical regularity: the activity of pedagogical classes at each socio-political stage is determined by the public demands of the chronological period under consideration. Various forms of career guidance with senior grade students and their effective influence of the late twenties century are revealed.

Keywords: *Gymnasium, pedagogical classes, secondary school, system of education, teacher staff, curricula, types of pedagogical practices*

For citation: Revyakina V. I. Historical interaction of the educational policy of the state and the real training of teachers on the example of pedagogical classes [Istoricheskoye vzaimodeystviye obrazovatel'noy politiki gosudarstva i real'noy podgotovki uchitel'skih kadrov na primere razvitiya pedagogicheskikh klassov]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2022, vol. 3 (43), pp. 133–141. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-3-133-141>

Образование как важнейший элемент культуры генетически связано с государством, обществом, человеком. Образование национально по содержанию и характеру, государственно по мере ответственности за него. Культурно-образовательная среда с ее ведущими идеями была и остается многофакторным и интегральным источником развития системы образовательных учреждений в масштабах всей страны, так и отдельных регионов. В этой связи необходимо учитывать взаимодействие между возникновением идей и теми социальными, политическими, религиозными и культурными условиями, которые способствуют зарождению идей, их распространению и трансформации. Ход истории несет ответственность за интеграцию и взаимозависимость субъективных и объективных факторов в культурном движении государства и общества, а спустя столетия позволяет исследовать социально-педагогические процессы прошлого в их конкретно-историческом социокультурном контексте. Изучение педагогического наследия без опоры на исторические факты и социально-политические условия не позволит объективно оценить практическую значимость конкретных хронологических этапов и вклад отдельных известных деятелей в развитие педагогической реальности.

В рамках данного исследования считаем необходимым обратиться к трудам исследователей Ф. Ф. Шамахова, К. В. Ельницкого, проанализировавших состояние учительских кадров и школь-

ного дела в Томской губернии в конце XIX – начале XX в. [1, 2]. Особый интерес представляет дореволюционный российский опыт существования педагогических (восьмых) классов при женских гимназиях.

Известно, что идеи великого русского педагога Константина Дмитриевича Ушинского, заботившегося о высоком качестве подготовки учителей для народной школы, не получили в XIX в. одобрения Министерства народного просвещения (МНП) и не были осуществлены. Как свидетельствуют распоряжения министерства и ряд других документов о гимназиях того времени, основную задачу «специального курса» министерство видело совсем не в подготовке учителей для народных школ, а в подготовке небольшого круга девушек дворянского и купеческого сословия «на звание домашних наставниц и учительниц» [3]. Как указывал Ф. Ф. Шамахов, именно таким образом МНП преследовало цель обеспечить несведущих в вопросах воспитания представителей дворянских семей благонадежными воспитателями, способными содействовать закреплению у воспитанников взглядов правительства. В своей деятельности домашние наставницы были обязаны руководствоваться распоряжениями и учебными книгами, дозволенными цензурой.

Из документов того времени становятся очевидными известные ограничения для желающих заняться воспитанием детей в частных домах. Они должны быть христианского вероисповедания и в достаточной мере обладать нравственными качествами. Кроме того, необходимо было представить соответствующему начальству документы об образовании или выдержать необходимый экзамен. В 30-х годах XIX столетия было разработано «Положение о домашних наставниках и учителях» (1 июля 1834 г.). Со временем профессия домашних наставников и учителей превратилась преимущественно в женский род занятий. Особенно такому превращению содействовало издание Положения 1870 г. Согласно этому Положению, при отдельных женских гимназиях стали создаваться педагогические классы, окончание которых давало право на получение званий домашних наставниц и домашних учительниц.

Рост промышленности, постройка Сибирской железной дороги, большой приток переселенцев и особенно все возрастающие требования прогрессивной части населения к системе народного образования, значительно усилившиеся после первой русской революции 1905–1907 гг., привели к увеличению числа начальных школ и количеству учащихся. А это, в свою очередь, отразилось на динамике прогрессирования педагогических учебных заведений. Архивные данные указывают, что в Западной Сибири все учительские семинарии (кроме Омской), учительские институты, педагогические курсы и большинство педагогических (VIII) классов женских гимназий получили развитие главным образом в XX в.

Основное предназначение выпускниц дополнительных восьмых классов женских гимназий, как уже было отмечено, однозначно рассматривалось как подготовка воспитательниц и учительниц в чужих семьях или в начальных школах. Министерство народного просвещения полагало, что для домашних учительниц и при выходе замуж «специальное знакомство с приемами обучения детей не было бы лишним» [4].

В западносибирских городах количество педагогических классов от двух в 1896 г. увеличилось к 1916 г. до 16 с выпуском около 350 претенденток на учительскую должность. Как известно, и в женскую, и в мужскую гимназию принимались выдержавшие вступительные испытания мальчики и девочки в возрасте 10 лет, получив к этому времени с помощью приходящих платных учителей домашнюю подготовку за курс начальной школы. Следовательно, педагогическая подготовка выпускниц дополнительного восьмого педагогического класса на высокой по тому времени образовательной семилетней гимназической базе создавала для учительниц большие преимущества по сравнению с воспитанниками учительских семинарий. Общеобразовательная подготовка в учительских семинариях была значительно ниже. Так распространилось и закрепилось мнение о том, что выпускницы педагогических классов женских гимназий относились к «лучшей части учительства» дореволюционных начальных школ [5].

После первой русской революции 1905–1907 гг. окончательно упрочилась убежденность учебной администрации о предпочтительности женского педагогического труда по сравнению с мужским. Например, директор одной из учительских семинарий, объясняя свою позицию, писал попечителю учебного округа, что женщина отличается более глубоким развитием чувств, большим терпением и преданностью педагогическому делу. Отметим при этом также экономическую выгоду государства, поскольку женский учительский труд оценивался гораздо ниже мужского.

Сложившаяся точка зрения относительно предпочтительности использования женского труда значительно содействовала повышению статуса педагогических классов женских гимназий. Они стали основным источником пополнения Западно-Сибирской школы квалифицированными педагогическими кадрами. Об этом свидетельствовала динамика выпусков из педагогических классов женских гимназий Западной Сибири к общему числу женщин-учительниц: 6,2 % в 1901 г. и 15,1 % к 1914 г. Однако вместе с тем архивные документы показывают, что далеко не все выпускницы занимали учительские должности в народных начальных школах [6].

Обучение в дополнительном педагогическом классе было платным. Следовательно, открытие VIII класса вело к общему повышению платы за обучение в семилетней женской гимназии, так как иначе содержать дополнительный класс не представлялось возможным. Например, попечительский совет Барнаульской женской гимназии, ходатайствуя в 1903 г. перед попечителем учебного округа об открытии педагогического класса, сообщал, что средства на его содержание будут изысканы путем общего повышения платы за обучение со всех учениц с 21 до 25 руб. В VIII классе плата за обучение устанавливалась в 50 руб. в год. Самое большее, на что по закону могли рассчитывать женские средние учебные заведения, – это государственные дотации в сумме 2 000 руб. в год на женскую гимназию и 1 000 руб. – на женскую прогимназию. Что касается уровня профессиональной подготовки, гимназистки педагогического класса по учебному плану получали достаточную для того времени теоретическую и практическую подготовку, давали пробные уроки в количестве от 5–6 до 10–15 в младших классах женских гимназий.

Интересно отметить, что по Положению 1870 г. звание домашних наставниц приоритетно получали ученицы, награжденные при окончании общего курса ученья в женской гимназии «медалями – золотую или серебряную, а сверх того и выслушавшие особый специальный курс дополнительного класса». Хотя присвоение звания домашней учительницы не обязательно требовало награждения медалями, но обязывало претендентку получить «одобрительный аттестат об окончании общего курса в гимназии и о выслушивании особого специального курса в дополнительном классе». Ученицы, получившие звание домашней наставницы и домашней учительницы, имели право преподавания в женских прогимназиях и в трех младших классах женских гимназий. Отсюда следует, что Министерство народного просвещения видело основное предназначение педагогических классов женских гимназий не в подготовке народных учительниц, а в «приготовлении» преподавательниц для прогимназий и младших классов женских гимназий, то есть для привилегированных учебных заведений. Выполняя целевую установку министерства, выпускницы педагогического класса, являясь представительницами отнюдь не крестьянского сословия, предпочитали в качестве рабочего места главным образом младшие классы гимназий, а не начальную школу для детей из простого народа.

Итак, цель дореволюционных педагогических классов – подготовка учительниц начальных классов женских гимназий без высшего образования. Женщины, как известно, в университет или в педагогический институт не принимались, в лучшем случае они могли поступить обучаться на Высшие женские курсы, организованные в нескольких городах в конце XIX в.

Обобщая опыт дореволюционных женских гимназий с дополнительными педагогическими классами, согласимся с выводом Ф. Ф. Шамахова о том, что дореволюционный опыт подготовки учительниц в дальнейшем позволил извлечь немало положительного для советской школы в XX столетии.

Действительно, накопленный российский опыт предшественников, содержательно переосмысленный и переработанный, нашел известное отражение в системе педагогических курсов, педагогических техникумов и педагогических училищ 1920-х гг. Пригодился он и в практике работы отдельных советских школ в последующие 1940–1970-е гг., и в старших классах общеобразовательной школы в 1990–2000-х гг. в соответствии с общественными вызовами и государственными целевыми установками.

Известно, во второй половине XX в., начиная с 1960-х гг., система советского дифференцированного обучения и развития профессиональных интересов учащихся была представлена специализированными школами с углубленным изучением физико-математических, гуманитарных, биолого-химических дисциплин. В общеобразовательной школе также были созданы условия углубленного обучения и для реализации индивидуальных склонностей школьников: в виде профильных классов и факультативных занятий в рамках школьного расписания уроков по выбору самих учащихся. Педагогический профиль (рекомендательный) был введен в 1989 г.

Рассмотрим в хронологической последовательности развитие педагогического профиля в разных формах в советский период.

Государственный документ 1918 г. «Основные принципы единой трудовой школы» задал принципиально новый вектор развития школьного образования на первое двадцатилетие и последующие десятилетия советского периода [7]. Основная семилетняя школа в 1920-е гг. была объявлена бессловной, бесплатной, доступной для лиц обоего пола; школа при наличии соответствующих кадров имела право самостоятельной разработки учебных программ и возможности экспериментировать с выбором форм урочной и внеклассной деятельности. Полная средняя школа в 1920-х гг. была девятилетней. Надо отметить, школ-девятилеток насчитывалось крайне мало, так как образование еще не стало приоритетным для большинства неграмотного населения, измученного закончившейся Гражданской войной, разрухой экономики и сельского хозяйства. В старшие 8–9-е классы после семилетки поступали учиться в основном дети из интеллигентных семей, в которых, вопреки неблагоприятным социальным условиям, царил культ образованности как гарант нормальной жизни человека. Однако к 1925 г. стало очевидно: выпускники девятого класса оказались в жизненном тупике. Их при самом высоком уровне школьного образования (по сравнению с выпускниками рабфака) считали идеологически чуждым классом и из-за непролетарского происхождения не принимали в высшие учебные заведения. Чтобы найти какой-то выход для этой категории выпускников, в старших 8–9-х классах был введен ряд технических, кооперативных, лесных и некоторых других профессиональных уклонов, среди которых наиболее жизнеспособными и перспективными оказались педагогические уклоны [8].

Педагогические уклоны в немногочисленных 8–9-х классах полной средней школы 1920-х гг. имели четкую целевую установку – выпускники должны занять свою социальную нишу как воспитатели яслей, детских садов, как ликвидаторы неграмотности, культработники в избах-читальнях и учителя начальных классов единой трудовой школы. Выпускники девятилетки, выходцы из интеллигентных слоев населения, не принимаемые в вузы по социальному признаку, кроме уклонов не имели иного выбора, и для многих этих молодых людей по причине сложившихся социально-идеологических условий педагогическая деятельность без высшего образования стала единственной возможностью жизненного устройства. Что касается качества содержания теоретико-педагогического обучения, то оно зависело от наличия в данном районе специалистов, приглашаемых для чтения курсов по педагогике и психологии. А педагогическая практика осуществлялась гораздо успешнее, так как для ее организации не требовалось никаких дополнительных финансовых вложений. В каждой школе-девятилетке имелись начальные классы, и работающий в них учитель выступал в качестве наставника для практикантов [9]. Таким образом, анализ данного исторического эксперимента выявил, что безусловный плюс педагогических уклонов виделся в гарантированном трудоу-

стройстве выпускников и в частичной обеспеченности образовательно-воспитательных учреждений кадрами средней квалификации. А минус заключался в том, что зачисление учащихся в класс с педуклоном осуществлялось по разрядке, исходя из кадровых потребностей того или иного района, но при абсолютном игнорировании личных склонностей и профессиональных предпочтений молодых людей [10].

Следующим вариантом модели подготовки педагогических кадров в условиях их острейшего дефицита назовем педагогические классы, организованные в послевоенные 1950–1970-е гг. Они создавались в школах-десятилетках в некоторых городах СССР, а также в отдельных педагогических училищах. Цель – на базе школы-десятилетки в течение одного года подготовить школьных вожатых, воспитателей домов ребенка, детских домов, яслей, детских садов. Так, на данном историческом отрезке был сформулирован четкий социальный заказ: в срочном порядке подготовить остро востребованный отряд педагогов не высшей, а средней квалификации взамен работников, вообще не имеющих никакого специального образования. Такие педагогические классы со скороспелой одногодичной подготовкой существовали в городе Томске в школах № 5, № 12, № 3, в которых в качестве руководителей работали сотрудники Томского государственного педагогического института К. С. Зыкина, П. П. Григорьева, а также некоторые директора школ. Как результат, надо указать, что деятельность в течение нескольких лет данных педагогических классов позволила несколько сократить кадровый дефицит педагогического состава среднего звена в Томской области и в последующем выпускники этих одногодичных педагогических классов вполне успешно трудились на своих рабочих местах до 1990-х гг.

Принципиально иную целевую установку имели педагогические классы последнего десятилетия XX в. В отличие от предыдущих историко-социальных моделей в двухлетних профильных педагогических классах образца 1990–2000-х гг., созданных на принципе добровольного выбора самих учащихся, основная цель – довузовская профессиональная ориентация старшеклассников на осознанный выбор педагогической деятельности, подготовка абитуриентской элиты в педвуз путем обеспечения школьникам качественного теоретического и практического представления об особенностях учительского труда.

Отметим, что еще в 1980-е гг., в преддверии появления педагогических классов последней модели, в школах страны практиковались некоторые формы профессиональной ориентации школьников на педагогическую деятельность. Это были педагогические группы, педагогические кружки, клубы юных педагогов. При всех безусловных плюсах, обозначившихся как расширение общеобразовательного кругозора школьников и развитие интереса к профессии учителя, укажем слабые стороны названных предшествующих альтернативных форм. Это – свойственный кружкам стихийный характер занятий, их бессистемность из-за отсутствия программ деятельности, неготовность руководителей кружков к качественной профессиональной профориентации на педагогический труд, скучное доминирование программной теории вузовского уровня, эпизодичность практических занятий в начальной школе [11].

На основе анализа всех ранее существующих моделей подготовки к учительской деятельности пилотный проект кафедры педагогики Томского государственного педагогического университета в 1990–2000-е гг. позволил выявить, обобщить, разработать собственные основополагающие условия результативности педагогических классов и внедрить их в массовую практику широкого движения педклассов в Томской области.

Организаторам стало очевидно, что важнейшим условием эффективности является необходимая, четкая, единая для всех 62 профильных классов области программа, разработанная сотрудниками кафедры совместно с учителями-руководителями педагогических классов. Программа устанавливала двухлетний срок обучения, регулярные обучающие семинары для руководителей, обеспечивала требуемый перечень продуктов двухлетней деятельности учащихся, среди которых Папка

творческих достижений, включающая выпускной реферат, содержательные отчеты о текущей еженедельной педпрактике в младших классах и о концентрированной педпрактике в качестве вожатых в летнем пришкольном лагере. Завершалось обучение вступительным испытанием на кафедре педагогики, абитуриенты, прошедшие испытание на «отлично» и «хорошо», получали значительные льготы при зачислении в число студентов. Рассмотрим этапы и цели деятельности педагогического класса.

Первый этап ограничен рамками первого года обучения, где реализуется главная задача – создание условий для выявления профессиональных интересов и предпочтений; познания собственных профессиональных умений и навыков; формирования потребности в самоопределении.

Второй год обучения в педагогическом классе предполагал: идентификацию себя избранной специальностью; формирование устойчивой потребности продолжать профессионально-педагогическое образование; профессиональное самоопределение как сформированная готовность к обучению в педвузе [11].

Оценивая работу педагогических классов по конечному результату, необходимо рассмотреть две группы выпускников – тех, которые сформировали собственный образ «Я-педагог», поэтому осознанно выбрали для себя профессию учителя, и тех, кто остановил свой выбор на других профессиях.

Первые поступили в Томский государственный педагогический университет и подтвердили высокую мотивацию к педагогическому образованию. По оценкам Ученого совета ТГПУ, студенты из числа выпускников педклассов доказали правильность своего выбора окончательным закреплением склонности на учительскую профессию, дальнейшую работу в школах, отличались более высоким уровнем успеваемости по сравнению со студентами общего набора. На занятиях психолого-педагогического цикла именно эта категория студентов активно вступала в дискуссии, демонстрируя достаточную эрудицию в психолого-педагогических проблемах и умение аргументированно отстаивать свое суждение, готовили содержательные сообщения, выполняли курсовые работы и выбирали темы дипломных работ психолого-педагогической направленности. В настоящее время, по данным Управления образованием при Администрации Томской области, сегодняшние лучшие учителя с 20-летним стажем, работающие в городских и сельских школах, – это бывшие выпускники педагогических классов.

Вторая категория выпускников педагогических классов, поступивших не в педагогический вуз, все-таки предпочла профессии типа «Человек – Человек», выбрав другие учебные заведения: классический университет, медицинский институт. По отзывам этих выпускников, именно двухлетняя учеба в педагогическом классе помогла им быстро адаптироваться в студенческую жизнь, они стали лучше понимать окружающих людей и научились практически бесконфликтному общению в своей профессиональной среде. Те молодые люди, которые со временем обзавелись собственной семьей, отмечали большую пользу полученных в педагогическом классе знаний для применения в семейной жизни.

Таким образом, анализ феномена исторической трансформации педагогических классов за столетний период XIX–XX вв. дает основание заключить, что каждый рассмотренный в данной статье хронологический этап подготовки педагогических кадров неизбежно был сопряжен с государственно-социальным заказом своего времени, гарантировал молодым людям творческую самореализацию в профессиональной педагогической занятости [12].

Список литературы

1. Шамахов Ф. Ф. Педагогические (восьмые) классы женских гимназий Западной Сибири // Ученые записки Томского государственного педагогического института. Т. X. Томск, 1953. С. 47–102.
2. Ельницкий К. В. Двадцатилетие VIII педагогического класса при Омской женской гимназии // Русская школа. 1883. № 11. С. 125.
3. Родевич М. Сборник действующих постановлений и распоряжений по женским гимназиям и прогимназиям МНП. СПб., 1884. С. 219–220.

4. Государственный архив Томской области. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1689. Л. 58.
5. Фальборк Г., Чернолуцкий В. Настольная книга по народному образованию. Т. III. СПб., 1905. С. 2287.
6. Государственный архив Томской области. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1429. Л. 385.
7. Основные принципы единой трудовой школы. От государственной комиссии по просвещению 16 октября 1918 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сб. документов 1917–1973 гг. М.: Педагогика, 1974. С. 137–145.
8. Елецкий М. Новые задачи школ с уклоном // Просвещение ЛООНО. 1927. № 11. С. 12–17.
9. Сычугова Е. Педагогический уклон // Просвещение Сибири. 1927. № 1. С. 106–107.
10. Сердюков И. В поисках путей // Вопросы просвещения Иваново-Вознесенского Губоно. 1928. № 2. С. 21–24.
11. Ревякина В. И. Теория и практика допрофессиональной подготовки старшеклассников к педагогической деятельности (на материале педагогических классов): дис. ... д-ра пед. наук. Барнаул, 2002. 332 с.
12. Ревякина В. И. Начальная ступень в системе непрерывного педагогического образования // Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). Серия «Педагогика». 1998. № 4. С. 43–48.

References

1. Shamakhov F. F. Pedagogicheskiye (vos'mye) klassy zhenskikh gimnaziy Zapadnoy Sibiri [Pedagogical (eighth) classes of female gymnasiums of Western Siberia]. *Uchenye zapiski Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta. Tom X* [Scientific notes of Tomsk State Pedagogical Institute. Vol. X]. Tomsk, 1953. Pp. 47–102 (in Russian).
2. El'nitskiy K. V. Dvadstatiletiye VIII pedagogicheskogo klassa pri Omskoy zhenskoy gimnazii [The twentieth anniversary of the eighth pedagogical classes at the Omsk women's gymnasium]. *Russkaya shkola*, 1883, no. 11, pp. 125 (in Russian).
3. Rodevich M. *Sbornik deystvuyushchikh postanovleniy i rasporyazheniy po zhenskim gimnaziyam i progimnaziyam MNP* [Rodevich M. Collection of current resolutions and orders on women's gymnasiums and pro gymnasiums MNP]. Saint Petersburg, 1884. Pp. 219–220 (in Russian).
4. *Gosudarstvennyy arkhiv Tomskoy oblasti*. F. 126. Op. № 1689, L. 58 [Tomsk Regional State Archive, Fund 126, inventory 2, case № 1689, sheet 58] (in Russian).
5. Fal'bork G., Chernolusskiy V. *Nastol'naya kniga po narodnomu obrazovaniyu. Tom III* [A handbook on public education. Vol. III]. Saint Petersburg, 1905. Pp. 2287 (in Russian).
6. *Gosudarstvennyy arkhiv Tomskoy oblasti*. Fond 126, Opis' 2, delo 1429, list 385 [Tomsk Regional State Archive, Fund 126, inventory 2, case № 1429, sheet 385] (in Russian).
7. Osnovnye printsipy edinoi trudovoy shkoly. Ot gosudarstvennoy komissii po prosveshcheniyu 16 oktyabrya 1918 g. [The basic principles of the unified school. From the State Commission for Education on October 16, 1918]. *Narodnoye obrazovaniye v SSSR. Obsheobrazovatel'naya shkola: sbornik dokumentov 1917–1973 gg.* [Public education in the USSR. Secondary school: Collection of Documents 1917–1973]. Moscow, Pedagogika Publ., 1974. Pp. 137–145 (in Russian).
8. Eletskiy M. Novye zadachi shkol s uklonom [New tasks of schools with a bias]. *Prosveshcheniye LOONO*, 1927, no. 11, pp. 12–17 (in Russian).
9. Sichugova E. Pedagogicheskiy uklon [Pedagogical bias]. *Prosveshcheniye Sibiri*, 1927, no. 1, pp. 106–107 (in Russian).
10. Serdyukov I. V poiskakh putey [In search of ways]. *Voprosy prosveshcheniya Ivanovo-Voznesenskogo Gubono*, 1928, no. 2, pp. 21–24 (in Russian).
11. Revyakina V. I. *Teoriya i praktika doprofessional'noy podgotovki starsheklassnikov k pedagogicheskoy deyatel'nosti (na materiale pedagogicheskikh klassov)*. Dis ... dokt. ped. nauk [Theory and practice of pre-professional preparation of high school students for pedagogical activity (based on the material of pedagogical classes). Dis. ... doctor of ped. sci.]. Barnaul, 2002. 332 p. (in Russian).
12. Revyakina V. I. Nachal'naya stupen' v sisteme nepreryvnogo pedagogicheskogo obrazovaniya [The initial stage in the system of continuous pedagogical education]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin. Pedagogy*, 1998, vol. 4, pp. 43–48 (in Russian).

Информация об авторах

Ревякина В. И., доктор педагогических наук, профессор, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).

E-mail: Revyakinavi@tspu.edu.ru

Information about the authors

Revyakina V. I., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).

E-mail: Revyakinavi@tspu.edu.ru

Статья поступила в редакцию 22.03.2022; принята к публикации 28.04.2022

The article was submitted 22.03.2022; accepted for publication 28.04.2022